

Список использованной литературы и источников

1. Архив Русского географического общества (АРГО). — Ф. 1–1895 (Канцелярия. 1895 г.). — Оп. 1.
2. АРГО. — Ф. 1–1953. (Канцелярия. 1953 г.). — Оп. 1.– Л. 114.
3. АРГО. — Ф. 1–1955 (Канцелярия. 1955 г.). — Оп. 1.– Л.19.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО). — Ф. 302. (Рыльская городская управа).— Оп. 1.
5. ГАКО. — Ф. Р–718 (Рыльский уездный исполком). — Оп 1. — Д. 106.
6. ГАКО. — Ф. Р–214 (Управление культуры).
7. Денефнер В. З., Хороших В. А. Роль Рыльского авиаколледжа в основании воздухоплавания обновленной России / В. З. Денефнер, В. А. Хороших // Пятый океан. — 2003. — № 2. — С. 41–51.
8. Кривошеин В. Памятник Григорию Шелехову / В. Кривошеин // Водный транспорт. — 1959. — 12 марта.
9. Ситников Л. А. Григорий Шелихов / Л. А. Ситников. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. — 416 с.
10. Центр документации новейшей истории Курской области. — Ф. 10. (дело-производство). — Оп. 3. — Д. 54. — Л. 23.

Информация об авторе

Хороших Владимир Алексеевич — кандидат исторических наук, преподаватель, Рыльский авиационный технический колледж гражданской авиации, 307370, Курская область, г. Рыльск, ул. Дзержинского, 18, e-mail: Vladimir.horoschih@yandex.ru.

Author

Vladimir A. Khoroshikh — Ph.D. in History, Instructor, Rytsky Aviation Technical College of Civil Aviation, 18 Dzerzhinsky str., 307370, Kursk Oblast, Rytsky, Russian Federation, e-mail: Vladimir.horoschih@yandex.ru.

УДК 069 (571.5)
ББК 79.19(253.5)

И.С. ЦЫРЕМПИЛОВА

**МУЗЕЕФИКАЦИЯ КУЛЬТОВОГО НАСЛЕДИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА
В 1930-е ГОДЫ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В статье на материалах архивных документов рассматривается процесс музеефикации культового наследия в 1930-е гг. на территории Байкальского региона. На примере Иркутской Крестовоздвиженской церкви, Верхнеудинского Одигитриевского Собора и Читинской Михаило-Архангельской церкви показан процесс передачи культовых зданий под музейные объекты.

Ключевые слова: культовое наследие, музеефикация, церковь, антирелигиозный музей, памятник.

MUSEUMIFICATION OF CULTURAL HERITAGE ON THE TERRITORY OF THE BAIKAL REGION IN 1930s: TO PROBLEM STATEMENT

In the article on the materials of the archival documents the process of museumification of cultural heritage in 1930s on the territory of the Baikal Region is analyzed. On the examples of Irkutsk Church of the Raising of the Holy Cross, Verhneudinsk Odigitrievsky Cathedral and Chita Michael the Archangel Church the process of transfer of religious buildings into museum objects is shown.

Keywords: cultural heritage, museumification, church, antireligious museum, monument.

В современных условиях обращение к историческому опыту сохранения и использования религиозного культурного наследия имеет несомненную социальную значимость. Эта проблема особо востребована для многоконфессионального Байкальского региона с целью сохранения его национально-культурной самобытности и уникального культурного ландшафта.

Одной из форм освоения природного и культурного наследия является музеефикация. В музейной теории и практике термин «музеефикация» чаще используют применительно к недвижимым памятникам, превращаемым в музейные объекты непосредственно на месте бытования. В этом случае «музейная среда» создается в них и вокруг них, а сам памятник становится главным экспонатом возникающего музея [8, с. 44]. Однако, в советский период были внесены значительные социокультурные коррективы в процесс музеефикации. В условиях развернувшейся антирелигиозной борьбы это был порой один из способов сохранения части уникальных памятников истории и культуры.

На территории Байкальского региона, учитывая его географическую отдаленность, процесс музеефикации культовых зданий был начат только в 1930-е гг. Наряду с экономическим и налоговым пресингом, административными притеснениями, развернутой антирелигиозной агитацией и пропагандой важное место занимало закрытие культовых зданий. Большая часть ликвидированных культовых зданий передавалась различным учреждениям и ведомствам. Причем в этом вопросе видное место занимал Народный комиссариат просвещения, который давал практические рекомендации по использованию зданий и церковного имущества. Немалое количество культовых зданий, не использовавшихся по прямому назначению, приходило в негодность и постепенно разрушалось. И лишь небольшая часть культовых памятников была передана музеям.

В рассматриваемый период «музеефикация с целью максимального бережного сохранения памятника уступает место приспособлению под антирелигиозные, краеведческие и другие экспозиции... Превращение архитектурного памятника в музей уступает место использованию памятника под музей» [8, с. 241]. Так, к 1929 г. по стране было открыто 30 антирелигиозных музеев, располагавшихся в бывших храмах. В 1931 г. вышло специальное Постановление коллегии Наркомпроса «Об антирелигиозном музейном строительстве», в котором констатировалось «все еще неудовлетворительное состояние антирелигиозного музейного строительства». Предлагалась следующая схема развития сети антирелигиозных музеев: «а) Центральный антирелигиозный музей всесоюзного значения (ЦАМ) Центрального совета союзов воинствующих безбожников; б) антирелигиозный музей республиканского значения — Государственный антирелигиозный музей в Ленинграде (в б. Исаакиевском соборе); в) антирелигиозный музей или антирелигиозные отделения краеведческих музеев в краевых и областных центрах; г) антирелигиозные отделения или антирелигиозные экспозиции в районных и местных краеведческих музеях» [11, с. 18–19].

На территории Байкальского региона в 1930-е гг. была начата работа по антирелигиозному музейному строительству. В г. Иркутске под этот процесс «попала» одна из самых красивых церквей города — Кресто-Воздвиженская. Первоначально в 1925 г. постановлением Иркутского губисполкома церковь поставили на учет как памятник архитектуры высшей категории. Затем предварительно специально созданная комиссия провела обследование церковного здания, согласно которому церковь нуждалась в «немедленном капитальном ремонте, произвести который церковная община из 158 человек была не в состоянии, т.к. не имела средств» [4, д. 114, л. 10]. Комиссия, руководствуясь фактом, что «община верующих не ценит церковь как выдающийся историко-художественный памятник, видит в ней лишь культовое здание» постановила: «Немедленно изъять здание из пользования общины, на основании допущенных ею грубейших нарушений действующих законоположений об охране памятников старины» [4, д. 114, л. 11].

Акт от 28 октября 1932 г., подписанный от дирекции краевого музея А. Окладниковым (будущим выдающимся археологом, академиком АН СССР), инспектором Ф. Карантонисом, инспектором по церковным делам при горсовете Суловым, членом исполнительного органа Крестовоздвиженской церкви Дейниковским, свидетельствует, что церковь по архитектурному облику относится «к местным Сибирским, точнее Иркутским образцам стиля «позднего Барокко» (конец первой половины восемнадцатого столетия)... изумительное богатство скульптурных украшений, архитектурного узорочья, хранящих отзвуки более раннего времени из истории русской архитектуры и отражающих влияние Вос-

точного искусства... выдвигают эту церковь на первое место в ряду древних каменных церквей Восточной Сибири, а также и Западно-Сибирского Края... Архитектурный комплекс... дополняется ценнейшими образцами резьбы по дереву (иконостас) и церковной живописи. Иконостас летней церкви 1758 года... его формы — сдержанные и строгие для пышного Елизаветинского Барокко, не находят себе точных аналогий и уникальны для СССР» [3, л. 31–35]. В целях сохранения, восстановления и использования Крестовоздвиженской церкви как памятника высшей категории, имеющего всеобщее историко-художественное значение, комиссия считала необходимым «передать здание в целом, со всем имуществом научно-музейного значения в современном его составе, в распоряжение ОХРИСа и органов народного образования для использования в культурно-просветительных и научных целях» [1, с. 40].

Однако директор музея Григорьев считал, что церковь совершенно не пригодна для музейной экспозиции. Он неоднократно обращался к городским и областным властям с просьбой отдать музею взамен «Крестовской церкви и здания на улице Тимирязева, Белый дом» [4, д. 275, л. 10]. Но 5 сентября 1933 г. было принято окончательное решение Иркутского горсовета о передаче здания Крестовоздвиженской церкви Восточно-Сибирскому краевому музею для организации антирелигиозного музея [7, с. 580]. Создание антирелигиозного музея спасло здание церкви от полного разрушения, в этот период сюда свозились церковные реликвии, иконы, предметы культового обихода из закрываемых храмов Иркутской области. В 1943 г. здание было возвращено верующим, с 1948 г. постановлением Совета Министров РСФСР находится под охраной государства, а с 1960 г. является памятником федерального значения.

На территории Бурятии были также предприняты подобные меры. Одним из первых в г. Верхнеудинске был закрыт Одигитриевский кафедральный Собор постановлением Президиума ЦИК БМАССР от 6 сентября 1929 г.: «В виду отказа Одигитриевского общества верующих от производства ремонта его, а также вследствие отсутствия других религиозных объединений, желающих принять названное здание культа в свое пользование, Президиум ЦИК постановил: а) здание религиозного культа — Одигитриевский кафедральный собор со всем его имуществом ликвидировать» [5, л. 2]. Первоначально в 1927 г. специально созданной комиссией было произведено обследование здания, которая выявила, что «в верхнем этаже храма по своду обнаружена огромная сквозная трещина и оказались порванными связи, соединяющие стены здания. Все это требует восстановительного ремонта, в настоящее же время при толчке угрожает обвалу. ...Комиссия находит, что на весь ремонт в грубых цифрах требуется 30 000 рублей...» [5, л. 23]. Уже после закрытия было принято решение о том, что здание может быть использовано только как временное хранилище (склад), а какой-либо ремонт или

переустройство для его приспособления под общественно-культурные нужды ввиду ветхости видится нецелесообразным.

В 1930-е гг. в здании собора располагались курсы стройкадров. В 1933 г. из Верхнеудинского краеведческого музея был выделен антирелигиозный отдел, который затем становится самостоятельным музеем. Директором Антирелигиозного музея была назначена А.И. Герасимова. Антирелигиозному музею согласно выписке из протокола № 125 заседания Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР от 16 мая 1934 г. было передано здание Верхнеудинского Одигитриевского собора как памятника 1-категории историко-архитектурного значения [6, оп. 9, д. 13, л. 30]. В 1941 г. в связи с сокращением финансирования Антирелигиозный музей был закрыт, а в 1946 г. был объединен с Центральным Бурят-Монгольским музеем. Впоследствии здание использовалось как фондохранилище музея истории Бурятии. Собор является объектом культурного наследия федерального значения, был принят на государственную охрану постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. [10, с. 59].

Аналогичные шаги предпринимались музейными работниками г. Читы. Так, 2 февраля 1930 г. в Читинский городской Совет было подано ходатайство от совета Читинского музея им. А.К. Кузнецова, историко-революционной секции Забайкальского отделения Дальневосточного общества краеведения и совета Забайкальского отделения Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев «о передаче Читинскому музею церкви декабристов со всем находящимся в ней имуществом и усадьбой с изъятием из рук церковников». Согласно данному документу основанием для этой передачи являлось то, что Читинская Михайло-Архангельская церковь «представляет собой старейшее сохранившееся здание, отражающее собой образец старинной архитектуры... содержащего в себе и старинную церковную живопись и старинный редкой работы иконостас». В связи с тем, что церковь «имеет тесную связь с памятью пребывания ссыльных декабристов, тюрьма которых и домики, построенные их женами, ютились вокруг этой церкви... имеются иконы, писанные декабристом Бестужевым и в ограде церкви две могилы, связанные с декабристами», предполагалось зарегистрировать ее как историко-революционный памятник [2, л. 292]. В дальнейшем здание церкви, сторожки, ограды, предметы и вещи были переданы Читинскому музею революции. Однако здание церкви в советский период использовалось под склады, общежитие и только в 1985 г. в здании Михайло-Архангельской церкви был открыт музей «Церковь декабристов».

Набиравший обороты комплекс антирелигиозных мероприятий не помешал органам власти в середине 1930-х гг. предпринять ряд положительных мер по сохранению уникальных предметов при ликвидации культовых зданий. В частности, это нашло выражение в принятии

16 мая 1934 г. постановления Президиума ЦИК БМАССР № 307 «Об охране предметов музейного значения». Особое внимание обращалось на «недопустимое отношение со стороны АИК — РИК, горсоветов и сомсельсоветов к охране имущества ликвидированных зданий. В результате существующей недооценки и безобразного отношения к охране имущества музейные ценности, имеющие нередко валютное значение подвергаются порче, истреблению и расхищению» [6, оп. 9, д. 13, л. 39]. В качестве примеров приводились следующие факты расхищения, уничтожения культового имущества: «...Архив Посольского монастыря давно уничтожен бесследно», в Кяхтинском Соброе «серебряные ризы, сделанные на средства местного кулачества, итальянскими художниками, имеющими большую ценность как художественная редкость, реализованы как серебро на лом, а некоторые оказались похищенными» [6, оп. 1, д. 1, л. 59]. Президиум ЦИК БМАССР предлагал председателям АИК-РИК и горсоветов под личную ответственность «обеспечить охрану вещей музейного значения...установить систематическую проверку всех инвентарных книг и описей имущества, в случае расхищения привлекая виновных к судебной ответственности... предложить Наркомфину усилить контроль по учету и использованию культового имущества, подлежащего зачислению в госфонд» [6, оп. 9, д. 13, л. 39 об.].

Реализация данного постановления позволила в ходе многочисленных экспедиций по районам республики собрать 12,7 тыс. музейных предметов — бесценных памятников культуры. Огромная заслуга в сохранении предметов культа и памятников искусства принадлежит музейным работникам А.И. Герасимовой, Г.Д. Нацову, А.П. Кочетову, Б.Э. Эрдынееву, Ж.Ж. Жабону и многим другим. Именно они, подлинные энтузиасты, несмотря на огромные трудности, на полупуторах, лошадах, а порой и на себе, вывозили из разрушенных дацанов и церкви уникальные памятники [9, с. 9-10]. В антирелигиозный музей наряду с огромным количеством уникальных тибетских и монгольских рукописей, ксилографов, изобразительных материалов, танка, предметов буддийского культа поступила большая часть предметов православного культа — иконы, Острожская Библия Ивана Федорова, предметы церковной утвари, облачения священнослужителей и др. После закрытия римско-католического костела часть его предметов в количестве 66 позиций на общую сумму 541 р. 93 к. также поступила на хранение в музей. В их числе были иконы, хоругви, предметы облачения священника, предметы для богослужения и др. [12, с. 119].

Таким образом, на территории Байкальского региона в середине 1930-х гг. была проведена определенная работа по музеефикации православных храмов, которым был присвоен статус памятников историко-художественного и историко-революционного значения. Это можно рассматривать как одну из положительных практик советского периода

по сохранению и использованию объектов культурного наследия. Однако реализация основных направлений государственной антирелигиозной политики привела к уничтожению и расхищению большей части уникальных церковных ценностей. Но при этом, в деятельности органов местной власти, ученых и практиков имели место попытки конструктивного диалога и принятия конкретных мер, направленных на сохранение и дальнейшее использование предметов религиозного культа в музейной практике.

Список использованной литературы и источников

1. Акулич О. А. Иркутский областной краеведческий музей и власть: 1930-е годы (по материалам ГАИО) / О. А. Акулич // Краеведческие записки. — Вып. 9. — Иркутск : Изд-во Института географии СО РАН, 2002. — С. 34–49.
2. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. 282. — Оп. 1. — Д. 3201.
3. Государственный архив Иркутской области. — Ф.р-504. — Оп. 5. — Д. 279.
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Ф. 123. — Оп. 4. — Д. 114.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. р.-248. — Оп. 3. — Д. 84.
6. ГАРБ. — Ф. р.-475.
7. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. — Иркутск : Оттиск, 2004. — 848 с.
8. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. — М. : Этерна, 2012. — 432 с.
9. Очирова Ц.-Х. В., Левитина Л. Ф. Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова — 80 лет. Хроника, события, личности / Ц.-Х. В. Очирова, Л. Ф. Левитина // Региональные музеи: настоящее и будущее : сб. ст. межрегион. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 21 ноября 2003 г. — Улан-Удэ : НоваПринт, 2003. — С. 7–17.
10. Памятники архитектуры и истории. — Т. I. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. — Улан-Удэ : изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. — 328 с.
11. Сборник постановлений по музейному строительству РСФСР. 1931–1934 гг. (Народный Комиссариат по Просвещению. Музейный отдел.). — М. : Изд. Музейного отдела НКП РСФСР, 1934.
12. Семенов Е. В. Католическая церковь в Забайкалье (1839–1930 гг.): очерк истории / Е. В. Семенов. — Улан-Удэ : Издат.- полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. — 161 с.

Информация об авторе

Цыремпилова Ирина Семеновна — доктор исторических наук, профессор кафедры музейных технологий и охраны наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, e-mail: irina161073@mail.ru.

Author

Irina S. Tsyrempilova — Doctor habil. (History), Professor, Department of Museum Technologies and Heritage Protection, East Siberian state institute of culture, 1 Tereshkova str., 670031, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: irina161073@mail.ru.